

Шутить тут нечего, лезть с советами к мастеру — только себя опозорить. Ань Шаохуа сам работал в Палате наказаний, и даже если не считать того, сколько дел он видел, когда был помощником, его работа уже показывала, что он был человеком дела. Мой опыт, основанный на чтении детективов, был совершенно бесполезен.

В карете вдруг стало тихо, и Гу Мо почувствовал, как его охватывает неловкость. Чтобы разрядить обстановку, он спросил:

— Вэйцин, как ты думаешь, это дело связано с домом маркиза Цзинъяна?

Только произнеся это, Гу Мо снова начал строить теории. Умерла беременная наложница — само по себе это не было чем-то особенным. Но если эта наложница принадлежала наследнику маркиза Цзинъяна, то тут уже есть о чем задуматься. У Фан Сяньбо было много женщин, но только две дочери, и обе от главной жены, сына у него не было. Если бы этот ребенок родился, будь то мальчик или девочка, он был бы очень ценен. Кроме того, Фан Сяньбо был женат уже десять лет, и даже если бы у него был внебрачный сын, никто бы особо не осуждал.

Но хотела ли бы супруга наследника маркиза иметь внебрачного сына? Если бы хотела, он бы уже появился. Сколько наложниц в усадьбе, и ни одна не смогла родить ребенка — это явно не случайность. Если все в усадьбе были «обработаны», то что насчет этой наложницы?

Если это действительно дело рук супруги наследника, как она это сделала и как скрыла следы?

Супруга наследника маркиза Цзинъяна была старшей дочерью семьи Чжэн, а ее тетя — нынешняя императрица Чжэн.

Таким образом, нынешняя императрица Чжэн была второй женой и матерью седьмого принца. За Чжэн стояла семья Чжэн, известная как одна из «пяти семей и семи кланов», считавшаяся опорой ученых по всей стране.

Первая жена императора, мать второго принца Инь Цина, происходила из семьи Лю, военных. Говорили, что она была очень открытой и прямой. Ее семья, получившая титул герцога Чжэннин еще при основании династии, вела Армию, усмиряющую восток, также известную как армия Лю.

Десять лет назад отец первой жены, старый генерал Лю, лично возглавил поход на Восточных варваров, захватил их столицу и расширил территорию Великой Ю на пять областей. Однако на обратном пути он был убит оставшимися варварами, не дойдя до столицы. Император построил «Башню Покоя» в ста пятидесяти ли от столицы, чтобы почтить память погибших солдат и отдать дань уважения старому генералу Лю.

Вскоре после этого стало известно, что первая жена, будучи беременной, умерла от горя вместе с ребенком.

Вся страна скорбела.

Гу Мо в это не верил. Разгром Восточных варваров стал началом конца для армии Лю. Император не был тем, кто терпел заслуженных людей, но, к сожалению, не все это понимали.

Что касается смерти первой жены, Гу Мо считал, что здесь все было очень запутанно. Как и в случае с семьей Жуань, о котором говорили сегодня утром, все было переплетено и полно зла. Даже маленькая семья Жуань была полна противоречий. А что касается дел во дворце, то все, что доходило до слухов, было лишь тем, что власти хотели, чтобы люди знали. А правда...

Гу Мо считал, что в той ситуации семья Лю была обречена. Они были слишком могущественны, а старший сын императора имел кровь Лю. Кто знает, не стали бы они в будущем использовать свое влияние в политике? Лучше было ослабить влияние старшего сына заранее. Вспомним, кто там был в Ханьской династии, который, назначая наследника, убил его мать, леди Гоуи. Таким образом, идея «назначить сына и убрать мать» существовала с древних времен. В конце концов, успех или провал зависели лишь от воли императора.

После этого император действительно приложил усилия для управления страной. Но около десяти лет назад, когда вторая жена вошла во дворец, он начал открыто поддерживать ученых и конфуцианство, выдвигая лозунг «Поклонение только конфуцианству» и поддерживая семью Чжэн против военных кланов.

Но алчность людей не знает границ. Сейчас, хотя потомки семьи Чжэн не занимали высоких постов, их влияние за эти годы стало значительным. Если говорить шире, седьмому принцу сейчас всего четыре-пять лет, но императору еще нет пятидесяти, он здоров и полон сил, и во дворце регулярно появляются новости о беременности. Через десять-двадцать лет, когда император начнет думать о наследнике, второму принцу будет уже за сорок, а седьмой будет в расцвете сил. Кроме того, император до сих пор не назначил наследника, кто знает, может, у него есть другие планы?

Хотя в нашей династии наследника всегда назначали по принципу старшинства и происхождения от главной жены, причем первая жена имела приоритет над второй. Первый принц умер в детстве, так что второй принц был старшим сыном от первой жены, и, если только он не умрет раньше времени или не проявит себя недостойно, другие принцы не имели шансов. Еще несколько лет назад, когда император выбирал помощников для принцев, это было уже видно. У второго принца было четыре помощника: сын князя, старший сын герцога, старший внук канцлера Шэнь и старший сын знатного рода. Все они были важными фигурами, и их связи были достаточно крепкими, чтобы стабилизировать государство. У остальных принцев было только по два помощника — один ученый, один военный.

Недавно император выбирал помощников для седьмого принца и взял одного из ученых семей и одного из боковой ветви семьи Чжэн. Если искать отличия, то оба были из семей ученых, но по количеству и статусу они не шли ни в какое сравнение с помощниками второго принца.

История учит, что когда речь идет о борьбе за престол, никакие теории заговора не будут чрезмерными.

Гу Мо взглянул на Ань Шаохуа. Как помощник второго принца, он, конечно, был на его стороне. Независимо от того, собирался ли он использовать это дело для удара по семье Чжэн, Ань Шаохуа точно не стал бы искажать факты ради их расположения. Но Гао Синьли... Гу Мо вздохнул, задумавшись.

Что он задумал?

Обычное дело, если копнуть глубже, превращается в сложную сеть интриг.

То, что пришло в голову Гу Мо, не могло не прийти в голову Ань Шаохуа. Он был сосредоточен на деле, но это не значит, что он не разбирался в политике. Напротив, с детства он был окружен этим, и многие люди наблюдали за ним, так что он был более расчетлив, чем другие.

Видя выражение лица Гу Мо, Ань Шаохуа понял, о чем тот думает.

Для Ань Шаохуа Гу Мо был не таким, как Гу Фэн. Хотя они были братьями, Гу Фэн, как и он

сам, вырос рядом со вторым принцем, и они понимали друг друга с полуслова. Гу Фэн был сдержанным и стойким, а Гу Мо — умным и смелым. У них были похожие черты лица, но совершенно разные характеры. Если бы рядом были Гу Фэн, Инь Юнь или Шэнь Лин, Ань Шаохуа, конечно, обсудил бы с ними все. Но Гу Мо... Ань Шаохуа всегда чувствовал, что тот не понимал и не хотел понимать эти вещи.

Раз Гу Мо начал разговор, Ань Шаохуа не стал молчать, и они обменялись несколькими пустыми фразами, чтобы скрасить путь. Когда они подъехали ко Двору Струящегося Света, они вежливо поклонились друг другу, пожелали спокойной ночи и разошлись.

Войдя в Обитель «Верните мне мои книги», Гу Мо попросил матушку Фэн отдохнуть. Матушка Фэн была служанкой, сопровождавшей почтенную госпожу Ань в день свадьбы, трудолюбивой и скрытной, так что Гу Мо полностью ей доверял. Именно поэтому он старался заботиться о ее здоровье. Грубо говоря, если с ней что-то случится, Гу Мо придется самому заниматься всеми делами.

Двое маленьких уже спали, Гу Мо умылся и лег, но заснуть не мог.

Сегодня Ань Шаохуа, неизвестно почему, взял его с собой на официальное дело. Возможно, это было совпадением, но яд, которым отравился слуга, мог быть вылечен только дядей Цинь во всей столице Юнъань. Вспомнив, как Ань Шаохуа пытался сблизиться с дядей Цинь, Гу Мо задумался: а знал ли он о нем заранее?

Если так, то его попытки заручиться поддержкой дяди Цинь имели глубокий смысл. Сейчас второй принц и Гу Фэн находятся на Западных землях, и там нет ничего, связанного с ядами или колдовством, иначе дядя Цинь давно бы отправился с ними. Но если Ань Шаохуа делает это не ради второго принца, то ради кого?

Может, ради Юэ'э? Ах, да. Сейчас семья Юэ'э в таком положении, может, он хочет... Нет, нельзя втягивать дядю Цинь в эти грязные дела.

Эти дворцовые интриги — как жаба на ноге: не кусает, но раздражает.

В полусне Гу Мо снова оказался на второй встрече с наследником маркиза Цзинъяна.

(Ань Шаохуа, чье второе имя Вэйцин, надеюсь, еще помнят читатели.)

<http://bllate.org/book/16674/1529437>